

О связи модальной интерпретации дативно-инфинитивных конструкций в русском языке с лексико-семантическими свойствами ее составляющих

Никитина О.Н.
onikileche@gmail.com

Настоящая работа посвящена анализу русских дативно-инфинитивных конструкций, употребленных в утвердительных предложениях. Под дативно-инфинитивными конструкциями я понимаю конструкции вида *Ему было не успеть на поезд*. Их структура включает в себя дативное подлежащее (см. [Бонч-Осмоловская 2003]) и вершинный глагол "быть", от которого зависит инфинитив смыслового глагола.

Согласно [Брицын 1990], наличие модального значения является отличительным для этого типа предложений. Однако источник этого значения неочевиден. Я предлагаю считать, что в данном случае мы сталкиваемся не с модальным значением, а с модальной интерпретацией, то есть что возникновение модального значения в таких конструкциях не связано с не имеющим поверхностного выражения модальным элементом, а определяется лексико-семантическими свойствами составляющих этих конструкций, в первую очередь, смыслового глагола.

В предыдущих исследованиях на эту тему были сделаны следующие наблюдения:

- в дативно-инфинитивные конструкции со смысловым глаголом в несовершенном виде чаще всего входят предикаты действия или занятия;
- такие конструкции, употребленные в утвердительных предложениях, часто имеют значение необходимости. Обобщая формулировки разных авторов, можно сказать, что значения из сферы необходимости группируются вокруг двух основных полюсов: ирреальной модальности (долженствование, вынужденность, недопустимость, субъективная необходимость или желаемость) и эпистемической оценки (неизбежность, предстояние).

В работе будет выяснено, какие еще лексико-семантические типы предикатов возможны в позиции смыслового глагола этих конструкций. Также будет показано, что тип модального значения связан с агентивностью предиката и с одушевленностью субъекта таких конструкций.

Работа опирается на анкетное исследование, проведенное среди носителей русского языка различного возраста. Участникам анкетирования было предложено переформулировать ряд дативно-инфинитивных предложений, по возможности сохранив все оттенки их значения. При этом предлагалось использовать модальные глаголы, соотносимые с разными зонами семантической карты модальности ([van der Auwera & Plungian 1998]). В зависимости от выбора носителя в предложении усматривалось деонтическая, внешняя, внутренняя или эпистемическая модальная интерпретация. В анкету вошло 71 предложение с различными по одушевленности субъектами и со смысловыми глаголами, которые отличались а) по агентивности б) по аспектологическим свойствам. В выборе типов смысловых глаголов я опиралась на исследования Е.В.Падучевой. В конечном итоге, в составлении анкеты использовались следующие типы дативно-инфинитивных конструкций:

- 1) с неконтролируемыми состояниями (с одушевленными и неодушевленными субъектами)
- 2) с контролируемыми состояниями (с одушевленными и неодушевленными субъектами)
- 3) с обобщенными деятельностями (только с одушевленным субъектом)
- 4) с неопредельными процессами (с одушевленными и неодушевленными субъектами)
- 5) с предельными процессами (с неодушевленным субъектом)
- 6) с деятельностями (с одушевленным субъектом)

- 7) с действиями (с одушевленным субъектом)
- 8) с моментальными глаголами (с одушевленными и неодушевленными субъектами).

Было выяснено, что не все типы глаголов одинаково хорошо употребляются в дативно-инфинитивных конструкциях. Стативы в таких конструкциях практически недопустимы. Чаще всего в таких предложениях разрешаются глаголы, обозначающие агентивные действия, деятельности или моментальные глаголы, а также неагентивные предельные и непредельные процессы.

Результаты моего исследования также

- показали, что деонтические интерпретации преобладают у дативно-инфинитивных конструкций с агентивным смысловым глаголом;
- позволили сделать вывод, что независимо от агентивности входящего в них предиката, дативно-инфинитивные конструкции могут иметь значение эпистемической модальности или будущего времени. Значение будущего времени возникает чаще в тех случаях, когда субъект конструкции одушевленный.

Литература

1. Бонч-Осмоловская, А.А. 2003. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В рукописи.
2. Брицын В.М. 1990. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. Киев, Изд-во АН УССР, с. 289-296.
3. van der Auwera, J., & V. A. Plungian. 1998. Modality's semantic map. *Linguistic Typology* 2, 79-124.